

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

С.В. НИКОЛЮКИН,
кандидат юридических наук,
заместитель заведующего
кафедрой «Теория и история госу-
дарства и права» ФГОБУ Финансо-
вый университет
при Правительстве
Российской Федерации

S.V. NIKOLYUKIN,
the candidate of jurisprudence,
Deputy Head of Department
of History and Theory of State
and Law Financial university
at the Government
of the Russian Federation

К ВОПРОСУ ОБ ОТКАЗЕ
В ВЫДАЧЕ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ
ЛИСТОВ НА
ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ
ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ
ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ ПО
ЭКОНОМИЧЕСКИМ
СПОРАМ: ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

TO THE QUESTION
OF THE REFUSAL TO GRANT
WRITS OF EXECUTION
FOR FORCED EXECUTION
OF DECISIONS OF THE
ARBITRATION COURT FOR
ECONOMIC DISPUTES:
ISSUES OF THEORY
AND PRACTICE

Основания для отказа в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов – это обстоятельства, при наличии которых государство не признает результатов правоприменительной деятельности третейских судов. Все эти обстоятельства связаны с нарушениями, допущенными третейскими судами при рассмотрении дел.

Ключевые слова: третейский суд, третейское соглашение, условия третейского соглашения, основания для отказа в выдаче исполнительного листа.

Grounds for refusal to issue writs of execution for forced execution of decisions of arbitration courts of the circumstances, if any which the state does not recognize the results of law-enforcement activity of arbitration courts. All these circumstances connected with the violations committed by the arbitration courts when considering cases.

Key words: the arbitration court, the arbitration agreement, the terms of the arbitration agreement, and grounds for refusal to issue a writ of execution.

Внесудебные (альтернативные) формы рассмотрения споров, к числу которых относится третейское разбирательство, рассчитаны на то, что заинтересованные лица, по своей воле обратившись к таким формам, добровольно и в максимально короткие сроки исполняют вынесенные против них решения. Это установлено как в *нормативных правовых актах* (например, в соответствии с п. 1 ст. 44 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – Закон о третейских судах) решение третейского суда исполняется добровольно в порядке и сроки, которые установлены в данном решении), так и в *регламентах третейских судов* (например, в соответствии со ст. 48 Регламента третейского суда для разрешения экономических споров при Торгово-промышленной палате Российской Федерации¹ решение третейского суда является окончательным и исполняется добровольно в порядке и сроки, установленные в решении. Если в решении срок исполнения не установлен, оно подлежит немедленному исполнению).

Как известно, третейские суды не входят в судебную систему Российской Федерации, в связи с чем решения третейских судов в случае их неисполнения в добровольном порядке не являются основанием для выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение реше-

ние третейских судов, поскольку третейские суды не наделены правом на выдачу исполнительных листов. Поэтому для возбуждения исполнительного производства необходим судебный акт государственного суда, которым решение третейского суда было бы подтверждено или «узаконено» и ему была придана исполнительная сила.

Речь идет о специальном производстве по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Так, согласно ст. 45 Закона о третейских судах, если решение третейского суда не исполнено добровольно в установленный срок, то оно подлежит принудительному исполнению, которое осуществляется по правилам исполнительного производства, действующим в момент исполнения решения третейского суда, на основе выданного компетентным судом исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

При положительном решении данного вопроса взыскатель в общем порядке, установленном Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве), возбуждает исполнительное производство посредством предъявления к взысканию исполнительного листа в порядке, предусмотренном Законом об исполнительном производстве.

В соответствии со ст. 236 АПК РФ вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по

¹ Утвержден Приказом Торгово-промышленной палаты РФ от 22.06.2006 № 48.

спору, возникшему из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, рассматривается арбитражным судом по заявлению стороны третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда.

По данной категории дел установлен альтернативный критерий подсудности по правилам ч. 9 ст. 38 АПК РФ, т.е. заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или по месту жительства должника либо, если место нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника – стороны третейского разбирательства.

Так, закрытое акционерное общество (далее – акционерное общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения межрегионального третейского суда, которым в его пользу с общества с ограниченной ответственностью (далее – общество) взыскана задолженность по договору. Определением суда первой инстанции на основании п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ заявление возвращено в связи с неподсудностью дела данному арбитражному суду.

В кассационной жалобе акционерное общество привело довод о том, что суд, возвращая заявление о выдаче исполнительного листа, неправильно применил нормы процессуального права, так как вопрос о

подсудности должен решаться в соответствии с требованиями ч. 8 ст. 38 АПК РФ.

Общество в отзыве на кассационную жалобу указало, что положение ч. 3 ст. 236 АПК РФ, согласно которой заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если место нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника – стороны третейского разбирательства, является специальным, поэтому подлежит приоритетному применению.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

Возвращая заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения межрегионального третейского суда, суд первой инстанции исходил из правильного толкования положений ч. 8 ст. 38 АПК РФ.

Статья 38 АПК РФ содержит правило о подсудности споров, связанных с рассмотрением заявлений об оспаривании и о принудительном исполнении решений третейских судов, арбитражным судам субъекта Российской Федерации, на территории которого принято решение третейского суда.

Исходя из названной статьи к подсудности арбитражного суда субъекта Российской Федерации, на территории которого принято решение третейского суда, дело относит-

ся тогда, когда по нему одновременно одной стороной третейского разбирательства подано заявление об оспаривании решения третейского суда, а другой стороной третейского разбирательства – заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение указанного решения.

В соответствии с ч. 1 ст. 236 АПК РФ правила, установленные в § 2 гл. 30, применяются арбитражным судом при рассмотрении заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. Таким образом, данный параграф содержит нормы, применяемые при рассмотрении заявлений об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение этих решений.

В связи с этим при отсутствии заявления об оспаривании решения третейского суда заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если место нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника.

Поскольку общество не оспаривало решение третейского суда, арбитражный суд, принимая во внимание, что местом нахождения должника является другой город, сделал правильный вывод о неподсудности ему настоящего дела по заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение реше-

ния межрегионального третейского суда².

Важно отметить, что положения § 2 гл. 30 АПК РФ о рассмотрении заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда применяются при рассмотрении арбитражным судом заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение принятых на территории Российской Федерации решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей (третейские суды).

В пункте 1 ст. 46 Закона о третейских судах установлены пределы полномочий компетентного государственного суда при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа. Данные полномочия ограничены тем, что компетентный государственный суд не вправе исследовать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

Действительно, как отмечает О.Ю. Скворцов, «компетентный государственный суд, рассматривая заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполне-

² Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов // Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2005 г. № 96.

ние решения третейского суда, не вправе подвергать сомнению и переоценивать факты, установленные третейским судом, так же как не вправе давать новую правовую оценку тем спорным материально-правовым отношениям, по поводу которых и происходило третейское разбирательство»³.

Данная норма имеет большое значение, поскольку координирует систему взаимоотношений государственных и третейских судов, а именно компетентный государственный суд при выдаче исполнительного листа вправе проверять только формальные, как правило, процессуальные аспекты деятельности третейского суда. В сферу внимания государственного суда при проверке решения третейского суда попадают в основном правила, гарантирующие определенный минимальный стандарт соблюдения прав участников процесса. Только при этом условии, как справедливо полагает О.Ю. Скворцов, «третейское разбирательство может быть действительно независимым от системы государственного судопроизводства и, соответственно, гарантировать устойчивость решений, принимаемых при разрешении споров, переданных на рассмотрение третейского суда»⁴.

³ Третейское разбирательство в Российской Федерации: Учебное пособие / Под ред. О.Ю. Скворцова. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 284.

⁴ Третейское разбирательство в Российской Федерации: Учебное пособие / Под ред. О.Ю. Скворцова. М.: Волтерс Клувер, 2012. С. 284.

Согласно ст. 239 АПК РФ, арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только в случаях, предусмотренных в данной статье.

Действующее процессуальное законодательство устанавливает исчерпывающий перечень оснований, состоящий из двух частей, для отмены и отказа в исполнении решений третейских судов.

Во-первых, это основания, подлежащие доказыванию стороной, которая на них ссылается:

1) *недействительность третейского соглашения* по основаниям, предусмотренным федеральным законом.

Вопрос о недействительности третейского соглашения является одним из самых сложных в современной науке, изучающей институт третейского разбирательства. Судебная практика при решении этого вопроса довольно сильно зависит от господствующей в конкретном правовом порядке доктрины правовой природы третейского соглашения.

Особенности российской судебной практики при разрешении споров, связанных с оценкой действительности (недействительности) третейских соглашений, заключаются в том, что правоприменитель опирается как на гражданско-правовую доктрину понимания третейского соглашения, так и на процессуальную теорию его правовой природы. В данном случае необходимо подчеркнуть смешанный характер третейского соглашения.

В юридической литературе, посвященной третейскому разбира-

тельству, как правило, указывается на необходимость четкого формулирования условий третейского соглашения, высказываются мнения относительно круга вопросов, которые стороны могут согласовать в арбитражном соглашении мотивов, которыми необходимо при этом руководствоваться, последствий включения в третейское соглашение юридических нечетких формулировок.

Вопрос о действительности или недействительности (в том числе ничтожности) третейского соглашения может решаться лишь в отношении заключенного третейского соглашения, содержащего все существенные условия. На основании материальных норм п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. К ним относятся условия, которые требуют согласования, поскольку их отсутствие говорит о незаключенности договора. В соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации к существенным условиям относятся условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Таким образом, в третейском соглашении следует различать:

1. *Существенные условия*, при отсутствии которых третейское соглашение не является заключенным,

а значит, лишено значения договора об арбитраже, не существует как юридический факт и не порождает юридических последствий;

2. *Случайные условия*, которые могут быть включены в третейское соглашение по договоренности сторон, однако их отсутствие не лишает его юридического значения.

К числу существенных условий третейского соглашения относятся:

Третейский порядок рассмотрения спора. Из третейского соглашения должно конкретно и четко следовать согласие сторон на рассмотрение спора именно в третейском, а не в государственном суде. Причем анализ смыслового содержания соглашения проводится с учетом терминологических особенностей законодательства Российской Федерации.

Конкретный третейский орган, компетентный рассматривать спор. Стороны вправе выбрать любой постоянно действующий третейский суд, расположенный и в Российской Федерации, и в третьем государстве, либо сформировать арбитраж ad hoc.

Случайными условиями третейского соглашения являются:

Место проведения третейского разбирательства, которое обычно приобретает актуальность при разработке сторонами третейского соглашения. Причем оно может быть predeterminedено соображениями географического, политического, экономического, юридического характера.

Условие о языке третейского разбирательства обычно учитывает возможности сторон. Если третейское

соглашение заключается между российскими предпринимателями, избирается русский язык. Если одной стороной является иностранная компания – один из международных языков, например, договор между российской и кипрской сторонами может быть составлен по-английски.

Количество третейских судей. В третейских соглашениях, как правило, предусматривается рассмотрение дел одним или тремя третейскими судьями. Когда спор рассматривается одним третейским судьей, стороны не только экономят значительные средства на гонорарах третейских судей, но и имеют меньше проблем с определением графика слушания дела⁵.

2. Нарушение процедуры надлежащего разбирательства дела в третейском суде: ненадлежащее уведомление стороны об избрании (назначении) третейских судей или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо отсутствие у стороны третейского разбирательства возможности представить третейскому суду свои объяснения по другим уважительным причинам.

По материалам арбитражной практики

Арбитражный суд Самарской области рассмотрел в судебном заседании дело № А55-31231/2011 по заявлению индивидуального предприни-

мателя А.А. Саламатина к Обществу с ограниченной ответственностью «Гламур» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда при Некоммерческом партнерстве «Первая арбитражная коллегия» от 18 октября 2011 г. по делу № 021/11. Должник представил возражение на заявление и дополнение к возражениям на заявление, в которых указывает, что он не был надлежащим образом уведомлен о третейском разбирательстве и просит в связи с этим отказать в удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы дела, заслушав объяснения представителей должника, арбитражный суд установил следующее. Решением Третейского суда при Некоммерческом партнерстве «Первая арбитражная коллегия» от 18 октября 2011 г. по делу № 021/11 взысканы с ООО «Гламур» в пользу Индивидуального предпринимателя А.А. Саламатина задолженность в размере 179 369 руб. 40 коп.; проценты за пользование чужими денежными средствами вследствие просрочки в их уплате в размере 4 015 руб. 90 коп.; расходы на оплату третейского сбора в размере 6 700 руб.; расходы на оплату услуг представителя в размере 10 000 руб.

В связи с неисполнением должником данного решения в добровольном порядке заявитель обратился в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Должник представил возражение на заявление и дополне-

⁵ *Николюкин С.В.* Третейское соглашение как основание разбирательства споров в третейском суде: Монография. М.: Финансовый университет, 2012. С. 98.

ние к возражениям на заявление, в которых указал, что он не был надлежащим образом уведомлен о третейском разбирательстве и просит в этой связи отказать в удовлетворении заявления.

В соответствии с ч. 2 ст. 239 АПК РФ арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа, если сторона третейского разбирательства, против которой принято решение третейского суда, представит доказательства того, что сторона не была надлежащим образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить третейскому суду свои объяснения.

Как следует из представленных в суд документов, решение Третейского суда при Некоммерческом партнерстве «Первая арбитражная коллегия» от 18 октября 2011 г. по делу № 021/11 вынесено в отсутствие ООО «Гламур». При этом в решении указано, что рассмотрение дела проходит на основе представленных письменных материалов без вызова сторон в третейский суд, о чем истец и ответчик извещены надлежащим образом.

Вывод о надлежащем извещении был сделан Третейским судом на основании имеющегося в материалах дела почтового конверта с почтовым штампом, датированным 1 сентября 2011 г. (в котором ответчику были направлены определения о принятии искового заявления и о возбуждении

производства по делу, а также о назначении дела к слушанию от 30 августа 2011 г. по адресу: Самарская область, г. Тольятти, ул. Революционная, 52А), вернувшись в Третейский суд, и почтовым уведомлением к нему, из которого следует, что письмо вернулось, поскольку «истек срок хранения». Кроме того, в материалах третейского дела имеется почтовый конверт с почтовым штампом, датированным 11 ноября 2011 г., в котором ответчику было направлено определение об отложении слушания по делу от 22 сентября 2011 г., также вернувшись в Третейский суд за истечением срока хранения. В данном определении указано, что дело назначено к слушанию без проведения устного слушания и вызова сторон на 18 октября 2011 г.

Согласно ч. 4 ст. 121 АПК РФ, судебное извещение, адресованное юридическому лицу, направляется арбитражным судом по месту нахождения юридического лица. Место нахождения юридического лица, его филиала или представительства определяется на основании выписки из единого государственного реестра юридических лиц.

В соответствии с п. 2 ст. 54 ГК РФ место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации.

Из представленной в материалы дела выписки из Единого государственного реестра юридических лиц от 20 января 2012 г. следует, что ООО «Гламур» зарегистрировано по адресу: Самарская область, г. Тольятти, ул. Тополиная, 24а (л.д.15–16).

Кроме того, в договоре поставки от 4 марта 2011 г., являющимся основанием искового заявления ИП А.А. Саламатина к ООО «Гламур» по третейскому делу № 021/11, указан адрес ответчика: 445028, г. Тольятти, ул. Революционная, 52А.

Таким образом, суд считает, что почтовое уведомление о третейском разбирательстве не было доставлено по адресу нахождения ООО «Гламур», в связи с чем ООО «Гламур» не было надлежащим образом уведомлено о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, и по уважительным причинам не могло представить третейскому суду свои объяснения по предъявленному иску, что в соответствии с ч. 2 ст. 239 АПК РФ является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа.

При таких обстоятельствах дела в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного следует отказать.

Руководствуясь ст. 110, 163, 184, 185, 239, 240 АПК РФ, суд определил: отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда при Некоммерческом партнерстве «Первая арбитражная коллегия» от 18 октября 2011 г. по делу № 021/11⁶.

3. Вынесение решения третейского суда, принятого по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия либо содержащего

постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения.

Так, арбитражная оговорка в договоре, заключенном российской и французской фирмами, была сформулирована следующим образом: «Споры о взыскании неустойки по настоящему договору разрешаются в арбитраже ad hoc, сформированном сторонами договора». При рассмотрении спора арбитраж, несмотря на заявление ответчика об отказе от расширения арбитражного соглашения, решил вопросы о действительности данного контракта и о признании права собственности на предмет договора за истцом. В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 36 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» компетентным государственным судом РФ по ходатайству соответствующей стороны указанное решение было отменено, так как оно содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражной оговорки в контракте: арбитраж не вынес решение о неустойке, но решил вопрос о праве собственности.

Как отмечает Т.Н. Нешатаева, выход за пределы третейского соглашения в решении третейских судов может иметь место в виде как расширительного, так и ограничительного толкования арбитражем такого соглашения. При этом оба вида такого соглашения недопустимы, поскольку в этом случае третейский суд нарушает волю сторон на рассмотрение конкретного частного спора и рассматривает вопросы, не переданные на разбирательство, или, наоборот,

⁶ Определение Арбитражного суда Самарской области по делу от 20 марта 2012 г. № А55-31231/2011.

рот, не рассматривает те конфликтные вопросы, ответы на которые ожидают получить спорящие стороны. Кроме того, нормы о выходе за пределы арбитражного соглашения как основание отмены решения третейского суда могут быть применены судом только к части решения третейского суда или к решению в целом⁷.

4. *Ненадлежащий состав третейского суда или процедуры третейского разбирательства* по соглашению сторон или федеральному закону.

По материалам арбитражной практики

Арбитражный суд Новгородской области рассмотрел в судебном заседании дело № А44-6473/2011 ОАО «Банк Уралсиб», г. Москва, к ООО «Автоспорт», г. Валдай Новгородской области, ООО «Инвестиционно-лизинговая компания», В. Новгород, ООО «Новинстрой», В. Новгород, ООО «ДюкХолдинг», В. Новгород, ООО «Дорстрой-53», В. Новгород, ООО «УниверсалАвто», В. Новгород, Романову Алексею Викторовичу, В. Новгород, Борцову Андрею Николаевичу, В. Новгород, о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда установил следующее.

Открытое акционерное общество «Банк Уралсиб» г. Москва (далее –

заявитель, ОАО «Банк Уралсиб») обратилось в Арбитражный суд Новгородской области с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения от 29 сентября 2011 г. по делу № Т-СПБ/11-1267 постоянно действующего Третейского суда при открытом акционерном обществе «Банк Уралсиб», рассмотренного отделением в г. Санкт-Петербурге, о взыскании солидарно с общества с ограниченной ответственностью «Автоспорт» (далее – ООО «Автоспорт»), общества с ограниченной ответственностью «Дюк Холдинг» (далее – ООО «Дюк Холдинг»), общества с ограниченной ответственностью «Новинстрой» (далее – ООО «Новинстрой»), общества с ограниченной ответственностью «Дорстрой-53» (далее – ООО «Дорстрой»), общества с ограниченной ответственностью «УниверсалАвто» (далее – ООО «УниверсалАвто»), общества с ограниченной ответственностью «Инвестиционно-лизинговая компания» (далее – ООО «ИЛК»), Романову Алексею Викторовичу, Борцову Андрею Николаевичу 15 352 737 руб. 93 коп. задолженности по кредиту, процентов за пользование кредитом, повышенных процентов, неустойки с обращением взыскания на заложенное движимое имущество (транспортные средства), оборудование и товары в обороте, третейского сбора, а также в возмещение расходов по госпошлине в размере 2 000 руб. за рассмотрение заявления.

Заявление мотивировано тем, что должниками принятое решение третейского суда добровольно не испол-

⁷ *Нешатаева Т.Н.* Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в трех частях. М.: Издательский дом «Городец», 2004. С. 556, 557.

нено, что является основанием для подачи заявления в арбитражный суд о выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение в соответствии с правилами ст. 236–240 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

ООО «Автоспорт» в своем отзыве полагало, что заявление удовлетворению не подлежит.

В соответствии с ч. 2 и 3 ст. 236 АПК РФ сторона третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда, вправе обратиться в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если место нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника – стороны третейского разбирательства, с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Положения ст. 239 АПК РФ и ст. 46 Закона о третейских судах устанавливают основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 239 АПК РФ, арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если сторона третейского разбирательства, против которой принято решение, представит доказательства того, что состав третейского суда или процедура третейского разбирательства не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.

Из материалов дела следует, что спор между ОАО «Банк Уралсиб» и ООО «Автоспорт», ООО «Дюк Холдинг», ООО «Новинстрой», ООО «Дорстрой», ООО «УниверсалАвто, ООО «ИЛК», Романовым Алексеем Викторовичем и Борцовым Андреем Николаевичем рассматривался в постоянно действующем Третейском суде при ОАО «Банк Уралсиб», рассмотренного отделением в г. Санкт-Петербурге.

В третейском разбирательстве допускается рассмотрение споров, вытекающих из частноправовых, в том числе кредитных, отношений. Однако третейский суд, рассматривая такой спор, должен обеспечить соблюдение автономии воли сторон и гарантий независимости и беспристрастности, а государственные суды при поступлении заявления о выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение должны проверить соблюдение указанных гарантий.

Исследовав материалы дела, арбитражный суд пришел к выводу о том, что такие гарантии не соблюдались, так как ОАО «Банк Уралсиб» использовал полномочия действовать по своему усмотрению при создании указанного выше третейского суда.

ООО «Автоспорт» в приложении к отзыву приобщил копию Положения о Третейском суде при ОАО «Банк Уралсиб». Представитель заявителя, ознакомившись с текстом данного документа, подтвердил, что третейский суд действовал на основании указанного Положения.

В соответствии с п. 2 ст. 6 Положения органы управления и сотруд-

ники заявителя не вправе оказывать влияние на председателя третейского суда, его заместителей и третейских судей.

Одновременно в соответствии с п. 1 ст. 8 и 11 назначение председателя и судей третейского суда осуществляется по решению исполнительного органа ОАО «Банк Уралсиб» – председателем Правления, что не может не оказывать влияния на судейский состав третейского суда.

Как следует из материалов дела, общества и физические лица неоднократно указывали в ходе рассмотрения дела о несоблюдении закона третейским судом, о нарушении их гарантий при рассмотрении спора.

Невозможность участия одной стороны в формировании состава третейского суда повлекло за собой нарушение принципов равноправия и автономии воли сторон.

В данном контексте создание и финансирование арбитража одним из контрагентов по гражданско-правовому договору с одновременной возможностью рассмотрения споров, вытекающих из этого договора, в таком третейском суде с учетом того, что другая сторона была лишена возможности выполнять подобные же действия, свидетельствуют о нарушении гарантии объективной беспристрастности и, как следствие, справедливости рассмотрения спора в виде нарушения равноправия и соблюдения автономии воли спорящих сторон.

Аналогичная позиция изложена в Постановлении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от

24 мая 2011 г. по делу № 17020/10 по аналогичному делу.

Согласно тексту указанного выше постановления, вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, если для этого нет других препятствий.

Указанное выше свидетельствует о формировании вышестоящим судом своей правовой позиции по данной проблеме в целом и не является мнением суда по конкретному делу, является обязательным для применения другими судами.

Руководствуясь ст. 184, 185, 236–240 АПК РФ, арбитражный суд определил в удовлетворении требования открытого акционерного общества «Банк Уралсиб» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения постоянно действующего Третейского суда при открытом акционерном обществе «Банк Уралсиб» от 29 сентября 2011 г. по делу № Т-СПБ/11-1267 отказать⁸.

5. Решение еще не стало обязательным для сторон третейского разбирательства или было отменено либо его исполнение было приостановлено арбитражным судом или иным судом в Российской Федерации,

⁸ Определение Арбитражного суда Новгородской области от 16 января 2012 г. по делу № А44-6473/2011.

либо судом другого государства, на территории которого это решение было принято, или государства, закон которого применяется.

Во-вторых, основания, установленные судом.

Так, арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом;

2) решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права⁹.

Как отмечает О.Ю. Скворцов, понятие «основополагающие принципы российского права» с точки зрения современного правопонимания является весьма аморфным. По сути, интерпретация данного понятия отдана на усмотрение судебной практики. Поскольку отсутствуют какие-либо критерии «основополагающих принципов российского права», а формирование судебной практики в этом направлении только происходит, следует ожидать нестабильности в судебной практике при обращении к данной законодательной категории»¹⁰.

⁹ *Николюкин С.В.* Специфика частно-правовых институтов, осложненных иностранным элементом (некоторые вопросы теории и практики): Монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 100.

¹⁰ *Скворцов О.Ю.* Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации», научно-практический. М.: Омега-Л, 2003. С. 260.

Действительно, при использовании категории «основополагающие принципы российского права» велико значение субъективного фактора, а именно того, каким образом судьи понимают основополагающие принципы российского права.

Государственный суд, прибегая к понятию «основополагающие принципы российского права», не должен заниматься проверкой правильности применения третейским судом норм материального и процессуального права, т.е. не должен выполнять своеобразную кассационную функцию по отношению к решениям третейского суда. Даже если третейский суд неправильно применил нормы материального или процессуального права, это не означает, что такое решение, в силу этого одного обстоятельства, подлежит отмене. Как отмечается в литературе, «далеко не всякое нарушение норм материального или процессуального права допустимо рассматривать в качестве поправа основополагающих принципов права. Само по себе нарушение правовых норм еще нельзя рассматривать в качестве очевидного свидетельства нарушения правовых принципов»¹¹.

Что касается мнений ученых, основополагающие принципы российского права рассматриваются как: а) публичный порядок; б) конститу-

¹¹ Хрестоматия альтернативного разрешения споров. Учебно-методические материалы и практические рекомендации / Сост. Г.В. Севастьянов. СПб.: Редакция журнала «Третейский суд», 2009. С. 208, 209.

ционные принципы; в) основы правопорядка; г) принципы права; д) исходные положения права, определяющие его сущность.

Так, А.И. Зайцев, основываясь на разработках общей теории права, полагает, что «под основополагающими принципами российского права следует понимать его главные (лежащие в его основе) исходные положения, ключевые идеи права, определяющие и выражающие его сущность»¹².

В.В. Ярков при определении круга основополагающих принципов российского права выделяет пять критериев: 1) под таковыми понимаются принципы именно российского права в целом, а не его отдельных отраслей; 2) принципы, сформулированные в гл. 1 и 2 Конституции России, где закреплены основы конституционного строя нашего государства и права и свободы человека и гражданина; 3) принципы, зафиксированные в обязательных для России международно-правовых документах, например Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; 4) решение должно приводить к результатам, несовместимым с действующим правопорядком; 5) принципы могут формулироваться как в Конституции Российской Федерации, так и одновременно в нормах федерального законодательства, однако при этом не должны иметь характера нарушения част-

¹² Зайцев А.И. Комментарий к главе 46 ГПК РФ «Производство по делам об оспаривании решений третейских судов» // Третейский суд. 2003. № 5 (29). С. 19.

ных правил, закрепленных в федеральных законах¹³.

Такой подход является наиболее обоснованным, поскольку он ориентирован на довольно широкий охват основных принципов права.

Кроме того, К.И. Худенко полагает, что «понятие «основополагающие принципы российского права» необходимо толковать в широком его смысле. Ими могут быть принципы как процессуального, так и материального права. Однако, прежде всего, это относится к конституционным принципам, в частности, обеспечивающим основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, а также судебную власть в Российской Федерации»¹⁴.

В то же время Е.А. Суханов, наоборот, предостерегает от широкой трактовки «основополагающих принципов российского права», считая, что такой подход «может привести к произволу и стать еще одним искусственным препятствием на пути развития третейского судопроизводства»¹⁵.

М.В. Филимонова объясняет сущность основополагающих принципов

¹³ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 520.

¹⁴ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Жилина. М.: Велби, Проспект, 2008. С. 598.

¹⁵ Суханов Е.А. Третейские суды в системе торгово-промышленных палат: состояние дел и перспективы развития // Хозяйство и право. 2003. № 3. С. 76.

российского права с позиций понятия общеправовых принципов. Однако после проведенного анализа она выражает сомнение в возможности «допущения» в судебную практику подобной «размытой» оценочной категории¹⁶.

Разработанные в науке и судебной практике подходы к понятию «основополагающие принципы российского права» сводятся к сопоставлению этой категории с иными, уже исследованными правовыми понятиями. Иными словами, исследователи, характеризуя понятие «основополагающие принципы российского права», стремятся определить его через смежные юридические понятия, при помощи которых характеризуются весьма важные юридические явления, рассматриваемые в качестве фундаментальных основ правовой системы.

Как отмечает О.Ю. Скворцов, при анализе понятия основополагающих принципов российского права «не избежать соотношения этой категории с понятием «публичный порядок». Во-первых, сравнение этих понятий напрашивается в результате сопоставления соответствующих норм Закона о международном коммерческом арбитраже и Закона о третейских судах. Указанные законы предоставляют государственным судам при разрешении вопросов об об-

жаловании решений третейских судов и принудительного исполнения решений третейских судов право проверять такие решения на соответствие публичному порядку (международные коммерческие арбитражи) и «основополагающим нормам российского права» («внутренние» третейские суды). Причем очевидно, что законодатель использует указанные правовые категории как понятия одного порядка. Это следует, в частности, из одинаковых правовых последствий, которые возникают при применении указанных категорий. Во-вторых, с содержательной точки зрения указанные понятия отражают представления о неких чрезвычайно значимых для правовой системы институтах, на которых базируется национальный правопорядок¹⁷.

В.Ф. Яковлев отмечает, что «скорее всего, публичный порядок и основополагающие принципы и основополагающие принципы российского права – это одно и то же. Тем не менее возникает вопрос: в каких случаях имеет место нарушение публичного порядка, а в каких происходит нарушение основополагающих принципов российского права? Когда можно отменить решение третейского суда, а когда нельзя? В сущности, эта проблема имеет мировой масштаб, потому что все суды мира при решении указанных вопросов руководствуются именно этими правилами. Я думаю, что мы здесь будем

¹⁶ Филимонова М.В. Основополагающие принципы российского права и реальность их правоприменения при разрешении вопроса об исполнении решений третейского суда // Третейский суд. 2003. № 3 (27). С. 122.

¹⁷ Третейское разбирательство в Российской Федерации / Под ред. О.Ю. Скворцова. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 268, 269.

использовать достаточно сдержанный, аккуратный подход, не допуская расширительного толкования понятий «публичный порядок» и «основополагающие принципы российского права». Думаю, при этом необходимо использовать и международный опыт: в частности, что вкладывают в эти понятия германская, французская правовые системы. Этот опыт будет систематизироваться и учитываться. Основополагающие принципы права достаточно четко зафиксированы в ст. 1 Гражданского кодекса РФ – это равенство участников гражданских отношений, неприкосновенность собственности, равная защита всех видов собственности, свобода договора и другие»¹⁸.

По материалам арбитражной практики

Арбитражный суд Астраханской области рассмотрел в судебном заседании дело № А06-360/2012 по заявлению Открытого акционерного общества «Мумринский судоремзавод» (ОГРН 1023001941819, ИНН 3004000078, адрес: 416365, астраханская область, Икрянинский район, с. Мумра, ул. Дудкина, 1) о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Поволжского третейского суда Постоянно действующего третейского суда при ООО юридическая фирма «Лига» от 10 августа 2011 г. по делу № ПТС-06-08/11.

¹⁸ Яковлев В.Ф. Новое процессуальное законодательство о разрешении экономических споров // Хозяйство и право. 2003. № 2. С. 14.

Исследовав представленные документы, выслушав представителя заявителя, изучив заявление, суд установил следующее.

Как следует из материалов дела, 4 августа 2011 г. между Открытым акционерным обществом «Мумринский судоремзавод» и Главой Муниципального образования «Мумринский судоремзавод» подписано третейское соглашение о передаче спора по признанию права собственности на объекты недвижимости – нежилое помещение 001 и нежилое помещение 002, расположенные по адресу: Астраханская область, Икрянинский район, с. Мумра, ул. Дудкина, д. 5, на рассмотрение в постоянно действующий третейский суд при ООО «ЮФ «Лига» (поволжский Третейский суд) по Регламенту этого суда с назначением в качестве третейского судьи А.Е. Блинову.

Решением Поволжского третейского суда Постоянно действующего третейского суда при ООО юридическая фирма «Лига» от 10 августа 2011 г. по делу № ПТС-06-08/11 удовлетворены исковые требования Открытого акционерного общества «Мумринский Судоремзавод». За Открытым акционерным обществом «Мумринский Судоремзавод» признано право собственности на объекты недвижимости: помещение 001, литер А, общей площадью 170, 0 кв.м., помещение 002, литер А, общей площадью 174, 9 кв.м., расположенные по адресу: Астраханская область, Икрянинский район, с. Мумра, ул. Дудкина, д. 5.

Анализ сформировавшихся в теории подходов к содержанию поня-

тия «основополагающие принципы российского права» позволяет сделать вывод о том, что под основополагающими принципами российского права понимают публичный порядок, конституционные принципы, основы правопорядка, принципы права.

Обращение общества с иском в третейский суд обусловлено тем, что в момент приватизации Мумринского судоремонтного завода объекты жилищного хозяйства не вошли в перечень объектов, которые подлежали приватизации.

Решением третейского суда установлено, что Открытое акционерное общество «Мумринский судоремзавод» с 1974 г. добросовестно, открыто и непрерывно владеет и пользуется нежилыми помещениями, и на основании ст. 234 ГК РФ признано право собственности на вышеуказанное недвижимое имущество.

В соответствии со ст. 18 Закона о третейских судах третейское разбирательство осуществляется на основе принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон.

Согласно ст. 219 ГК РФ, право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 19 Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федера-

ции от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», возможность обращения в суд с иском о признании права собственности в силу приобретательной давности вытекает из ст. 11 и 12 ГК РФ, согласно которым защита гражданских прав осуществляется судами путем признания права. Поэтому лицо, считающее, что стало собственником имущества в силу приобретательной давности, вправе обратиться в суд с иском о признании за ним права собственности.

Ответчиком по иску о признании права собственности в силу приобретательной давности является прежний собственник имущества.

В случаях когда прежний собственник недвижимого имущества не был и не должен был быть известен давностному владельцу, он вправе обратиться в суд с заявлением об установлении факта добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом, как своим собственным, в течение срока приобретательной давности. В качестве заинтересованного лица к участию в деле привлекается государственный регистратор.

Статьей 36 Регламента третейского суда для разрешения экономических споров при Торгово-промышленной палате Российской Федерации предусмотрен порядок привлечения к участию в третейском разбирательстве третьего лица.

Как следует из материалов третейского дела, государственный ре-

гистратор не привлекался третейским судом к участию в рассмотрении спора.

Не учтено при вынесении решения третейским судом и то обстоятельство, что нежилые помещения, являющиеся предметом третейского разбирательства, расположены в жилом доме. При этом собственники общего имущества дома не участвовали в рассмотрении дела.

В соответствии с п. 26 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2005 г. № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решений третейских судов, если они приняты за пределами арбитражного соглашения против лиц, которые не являлись сторонами соглашения об арбитраже и не участвовали в рассмотрении дела.

Таким образом, рассмотрев спор, связанный с переходом права собственности на объекты недвижимости, без участия регистрирующего органа и других заинтересованных лиц, третейский суд нарушил процедуру третейского разбирательства и основополагающие принципы российского права, в частности принципы состязательности и равноправия сторон.

При таких обстоятельствах отсутствуют правовые основания для

выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Руководствуясь ст. 236–240 АПК РФ, арбитражный суд определил: отказать Открытому акционерному обществу «Мумринский судоремзавод» в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения от 10 августа 2011 г. Поволжского третейского суда Постоянно действующего третейского суда при ООО юридическая фирма «Лига»¹⁹.

И, наконец, арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража по основаниям, предусмотренным международным договором Российской Федерации и Законом о международном коммерческом арбитраже²⁰.

Итак, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, институт принудительного исполнения решения третейского суда во многом схож с институтом оспаривания решения третейского суда. Как институт оспаривания решения третейского суда, так и институт принудительного исполнения решения третейского суда являются способами контроля со сто-

¹⁹ Определение Арбитражного суда Астраханской области от 2 мая 2012 г. по делу № А06-360/2012.

²⁰ *Николюкин С.В.* Особенности отмены решения третейского суда и отказа в его исполнении (об основаниях отмены решений третейского суда и отказа в его исполнении) // Исполнительное право. 2011. № 1. С. 26–32.

роны компетентного государственного суда в установленных законом пределах над деятельностью и решениями третейского суда.

Во-вторых, в Российской Федерации правила о принудительном исполнении решений третейских судов устанавливаются Законом о третейских судах, АПК РФ, ГПК РФ и Законом об исполнительном производстве.

В-третьих, третейский суд не наделен полномочиями на принудительное исполнение принятого им решения.

В-четвертых, основой принудительного исполнения третейского решения является выдача компетентным государственным судом (арбитражным судом или судом общей юрисдикции) исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

В-пятых, инициаторами возбуждения процедуры исполнительного производства могут быть только лица, в пользу которых третейским судом вынесено решение.

Библиографический список:

1. *Зайцев А.И.* Комментарий к главе 46 ГПК РФ «Производство по делам об оспаривании решений третейских судов» // Третейский суд. 2003. № 5 (29). С. 19.
2. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Жилина. М.: Велби, Проспект, 2008. С. 598.
3. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 520.
4. *Нешатаева Т.Н.* Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в трех частях. М.: Издательский дом «Городец», 2004. С. 556, 557.

данский процесс: Учебный курс в трех частях. М.: Издательский дом «Городец», 2004. С. 556, 557.

5. *Николюкин С.В.* Особенности отмены решения третейского суда и отказа в его исполнении (об основаниях отмены решений третейского суда и отказа в его исполнении) // Исполнительное право. 2011. № 1. С. 26–32.

6. *Николюкин С.В.* Специфика частноправовых институтов, осложненных иностранным элементом (некоторые вопросы теории и практики): Монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 100.

7. *Николюкин С.В.* Третейское соглашение как основание разбирательства споров в третейском суде: Монография. М.: Финансовый университет, 2012. С. 98.

8. *Скворцов О.Ю.* Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации», научно-практический. М.: Омега-Л, 2003. С. 260.

9. *Суханов Е.А.* Третейские суды в системе торгово-промышленных палат: состояние дел и перспективы развития // Хозяйство и право. 2003. № 3. С. 76.

10. Третейское разбирательство в Российской Федерации: Учебное пособие / Под ред. О.Ю. Скворцова. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 284.

11. *Филимонова М.В.* Основополагающие принципы российского права и реальность их правоприменения при разрешении вопроса об исполнении решений третейского суда // Третейский суд. 2003. № 3 (27). С. 122.

12. Хрестоматия альтернативного разрешения споров. Учебно-методические материалы и практические рекомендации / Сост. Г.В. Севастьянов. СПб.: Редакция журнала «Третейский суд», 2009. С. 208, 209.

13. *Яковлев В.Ф.* Новое процессуальное законодательство о разрешении экономических споров // Хозяйство и право. 2003. № 2. С. 14.